

Под орех. Предисловие к русскому изданию

“ «Дать пизды — это зачастую борьба. Это срабатывает».

Тупикин В.

Написать предисловие к книжке про анархистский антифашизм и не скатиться к прославлению насилия довольно трудно. Однако я попробую. Попробую, пояснив роль насилия в нашей жизни.

Сам я дрался с фашистами раза три или четыре — немного. И каждый раз это были стычки один на один. Не скажу, что выходил из них победителем физически (выбитые зубы — мои зубы — тому подтверждение), но посрамления противника, столкнувшегося с конкретным идейно мотивированным сопротивлением, совершенно неожиданным для него, я добивался всегда. Они же считают нас, антифашистов, всех людей доброй воли — недочеловеками, а себя — «расой господ», хотя чаще всего тянут разве что на шайку закомплексованных дебилов.

Возможно, мои личные моральные победы над неонацистами подкреплялись бы и физическим превосходством и, тем самым, как знать, приводили бы к расшатыванию тотальной их уверенности в себе, в собственной безнаказанности, а то и — к сдаче позиций, если бы...

Если бы в детстве я научился драться.

Но в детстве мне явно не хватало подобной кулачной практики. В детстве вся школа и весь двор обходили меня стороной. Боялись связываться. В детстве у меня была репутация... Как бы это помягче выразить... В общем, они полагали, что я — ебанько. Перейдя в третьем классе в новую школу (мы с матерью по семейным обстоятельствам переехали на окраину города), я не нашёл себе подходящей компании и обособился — со своими книжками и газетками, песнями Высоцкого и западными радиостанциями, которые я слушал лет, чтобы не соврать, с семи. Словом, вёл жизнь социального и интеллектуального изгоя на фоне обычного полуподмосковного хулиганства, хохочущего гопничества и прочего задирання юбок девчонкам.

Собственно, всё дело, конечно, в девчонках. Он подвалил ко мне в школьном коридоре, наглый и неустрашимый, сильно младше меня, и сразу же потребовал денег: «Выворачивай

карманы». — «Денег я тебе не дам», — начиная нервничать, ответил я. Рядом стояли девочки, я уже интересовался ими, и вывернуть карманы было бы просто... ну просто физически невозможно.

Драться я не умел. Мой противник понимал это и, рассчитывая на быструю победу, слегка стукнул меня, как бы предупреждая. Я заводился всё сильнее: «Отстань, денег я не дам...» — «Борзеть?!» — он стукнул меня уже сильнее. «Была — не была», — сказал во мне кто-то миролюбивый, поёживаясь, — и я не стал ждать третьего удара. С яростным криком: «Сука!» я схватил его рукой за его курчавые, удобные для такого приёма волосы, и стал бить головой о стену. Раз, два, три, четыре... Цели убивать мерзавца у меня не было. Была цель даже не проучить — отвадить. На шестом ударе я остановился. Противник рыдал. Меня трясло.

Потому я и не научился драться. После этого случая любители почесать кулаки обходили меня стороной. А мой тогдашний обидчик, наоборот, пытался лебезить, протягивал мне руку метра за четыре, ну и всё такое.

У меня никогда и не было цели научиться драться, мне претил этот тупой способ выяснения отношений и расстановки авторитетов. Я читал свои книжки и слушал своего (нет, не так, — нашего общего) Высоцкого. И это хорошо, что сознательно ли, интуитивно ли, я выбил из своего противника желание привязываться ко мне, а всем остальным, таким же или подобным, дал урок на будущее.

Эта книжка, предисловие к которой я сейчас пишу, а вы читаете, называется «Выбить фашизм». Значит ли это, что я хочу провести примитивную аналогию между историей с современным фашизмом в России и историей моего школьного прошлого? (Подумалось вдруг: я хуярил этого наглеца головой о стену примерно в то же время, когда панк-рок хуярил культурный перебой современного капитализма — примерно в 1977-м; я тогда ничего не знал об этом, но сейчас, ретроспективно, я радуюсь, что уже тогда, одинокий и нелюбимый девочками, я был с панками на одной волне.) Да, друзья и подруги, я её, эту аналогию, уже провёл. Если вам надо расколоть орех, вы не будете голосовать, митинговать и выбирать депутатов по ореховому вопросу, — вы хорошенько долбанёте по нему, если щипцы не помогают. Но если вы решили озаботиться проблемой выращивания орехов, их доставкой и справедливым распределением, скорее всего, вам придётся и заседать, и митинговать, да и вообще — серьёзно кумекать головой. Но чтобы расколоть орех — всё-таки бить. И, заметьте, одно без другого не живёт. Выращивание орехов мы обсуждаем, но сами орехи — колем, разбиваем путём приложения нешуточной физической силы. И никто не видит тут противоречия — ни либералы, ни пацифисты, ни прочие толерасты.

А вот при подходе к проблеме фашизма как системы взглядов и действий, а также к уличному насилию конкретных приверженцев фашизма, такого единодушия и диалектики почему-то нет.

Из либерального лагеря то и дело слышишь: «Избивая фашистов, антифа уподобляются им, сами становятся с ними на одну доску». Полная ерунда!

Фашисты убивают. Уже сегодня и уже давно убивают, причём делают это на регулярной и организованной основе. Фашисты давно уже развязали террор (если вы помните значение этого слова, — внушение страха и ужаса, запугивание, — и ещё немножко читали статистику фашистского насилия — вы согласитесь с этим).

Что ответить на это? Что противопоставить? Понять, откуда он вообще взялся, русский фашизм, можно, безусловно, с помощью мозговых усилий. А вот сделать так, чтобы фашистское насилие остановилось в обозримые сроки, чтобы прервалась поставка кадров в фашистские боевые группы только лишь усилиями мозгов невозможно. Тут нужны ещё какие-то усилия, как и в случае с орехом, не так ли? Назовём их физическими усилиями, или прямым действием.

Часто антифашистов, дерущихся на улицах, считают гопотой, неучами и чуть ли не питекантропами. Это не так. Людей, вставших на пути у фашистских банд, привела к тем позициям, на которых они сейчас стоят, конечно, критическая мысль человеческая. Они сначала размышляли, обсуждали, гадали, судили-рядили. А потом просто перешли к делу. И это не то же самое дело, которым заняты неонаци. Антифа никого не убивают. Они бьют, они воспитывают действием.

Потому что воспитание говорильней, вздохами в печати и ментовскими проработочными кампаниями для отписки ничего пока не дало. Милиции велели, возможно, не очень всерьёз велели — переписать всех наци-скинхедов (научимся, кстати, называть наци-скинхедов правильно — бонхедами, или, по-простому, бонами), а та, словно в издёвку, взяла под козырёк и переписывает в свою секретную базу разнообразно волосатых неформалов, готических девочек 14-ти лет, а также добавляет эмоционального шока и без того застрёманным эмо.

Это не борьба с бонами, это профанация.

А дать пизды — это зачастую борьба, это срабатывает.

Хочешь быть фашистом — получай по щцам. Хочешь повелевать «инородцами» — слушай повеление «доброго кулака» красных и анархо-скинхедов. Это понятно и конкретно; доёбываешься к школьникам в коридоре — головой о стену. Доёбываешься к иногородним, приезжим, слабым или просто неблондинистым —... Ну, я не очень-то знаю, в какие именно чувствительные места бьют фашистов антифа. Во-первых, драться не умею. Во-вторых, не участвую в силовых акциях антифашистского движения.

Но, как и в случае со вскрытием скорлупы орехов, считаю их неизбежными.

* * *

Те, кого я не убедил, кто считает, что я фуфлыжник, что аргументы у меня детсадовские etc., etc., — ну, ОК, хватит уже читать предисловие, почитайте уже саму книжку. Малатеста и Роккер, небось, поумнее меня были, излагали вдумчиво и, вместе с тем, страстно.

Страсть! Вот это слово! Вот это понятие! Вот это явление жизни. Страсть, нежность, ярость, обострённое чувство справедливости — вот что есть у действующих антифа и чего так порой не хватает многим прекрасноречивым.

Vale.

Теперь действовать будут они.

Влад Тупикин.

Москва-Санкт-Петербург,

9 мая 2008 года, День Победы

Версия #1

Зверобой создал 13 апреля 2025 14:07:03

Зверобой обновил 13 апреля 2025 14:09:02